

Вс.Н. Образцов (Санкт-Петербург)

ЖАЛОВАННЫЕ САБЛИ В СОБРАНИИ ГОСУДАРСТВЕННОГО ЭРМИТАЖА. ОБЗОР КОМПЛЕКСА

ОДНИМ из крайне интересных комплексов оружия в собрании Арсенала Государственного Эрмитажа является коллекция жалованных сабель XVIII–XIX вв.

Данный вид оружия, в отличие от «классического» наградного, к сожалению, не часто привлекает к себе внимание исследователей. Наиболее полно вопросы, в той или иной степени связанные с его особенностями, рассмотрены в статье И.Я. Абрамзона «Наградное и жалованное оружие России XVII–XVIII вв.»¹ и труде В.А. Дурова «Русское наградное оружие»², в котором интересующему нас предмету посвящена отдельная глава, где приведены ценные сведения об истории и традициях награждения жалованным оружием. Однако существенным недостатком данного экскурса следует считать тот факт, что автор не рассматривает оружейную сторону вопроса, главным образом сосредоточившись на рассказе о владельцах рассматриваемых им предметов.

Из других работ по данной проблематике следует упомянуть ряд статей в сборнике ГИМ «Именное и художественное холодное оружие XVII–XIX вв.» 1956 г., объединенных «публикационным» характером³.

Отдельно стоит упомянуть исследования в этой области научного сотрудника Эрмитажа Ю.А. Миллера. К сожалению, его труды остались неопубликованными⁴, однако выводы заслуживают самого пристального внимания. Среди прочего Ю.А. Миллером была проделана значительная работа по выявлению комплексов жалованного оружия не только в Эрмитаже, но и в других музеях России и бывшего СССР и некоторых зарубежных частных собраниях.

Жалованные сабли представлены в коллекциях многих российских музеев, в частности в Военно-историческом музее артиллерии, инженерных войск и войск связи, в музеях Московского Кремля, в Ульяновском краеведческом музее и некоторых других. Наиболее крупными комплексами располагают Государственный исторический музей, Музей истории донского казачества в Новочеркасске и Государственный Эрмитаж.

Отдельные сабли из собрания ГИМ были опубликованы в уже упоминавшихся выше статьях, целиком комплекс в виде краткого каталога (без изображений) был опубликован в статье И.Я. Абрамзона⁵; часть коллекции жалованных сабель МИДК (вместе с аналогичными предметами из ГИМ) рассмотрена в вышеупомянутой работе В.А. Дурова⁶. Эрмитажный же комплекс (за исключением 5 предметов, опубликованных Э.Э. Ленцем в «Указателе отделения Средних веков и эпохи Возрождения»⁷) до сих пор оставался неизвестным. Однако прежде чем перейти к его краткому обзору, необходимо остановиться на некоторых существенных теоретических вопросах.

Итак, какой же вид холодного наградного оружия можно отнести к категории жалованных сабель?

Главным признаком жалованной сабли является наличие развернутой надписи на клинке, содержащей имя ее владельца, имя монарха, пожаловавшего данную саблю, дату пожалования и в той или иной степени развернутую характеристику деяний, за которые пожалована сабля.

И.Я. Абрамзон относил к жалованным лишь те сабли, в надписи на клинках которых упомянута станичная служба. Сабли же, выданные за «многия и верныя службы», а также за заслуги в конкретных боевых операциях, он относит к категории наградного оружия⁸. Однако это мнение разделяют не все исследователи. В.А. Дуров, например, объединяет эти две категории в одну⁹. Этой же точки зрения придерживался и Ю.А. Миллер. Удачным представляется предложенное В.А. Дуровым определение, согласно которому жалованная сабля является особым видом наградного оружия для иррегулярных войск, в первую очередь казачества¹⁰, и представителей национальных меньшинств Российской империи.

Также весьма существенным при рассмотрении жалованных сабель является вопрос терминологии. Следует отметить некоторую условность данного термина, так как среди холодного жалованного

оружия встречаются не только сабли, но и некоторые другие типы длинноклинкового оружия, в первую очередь шашки. Эта противоречивость хорошо отражена в эрмитажном собрании жалованного оружия.

Всего в Арсенале Эрмитажа хранится 14 предметов, относящихся к категории жалованных сабель. Из них 3 относятся к царствованию Анны Иоанновны (самая ранняя датируется 1734 г.), по 5 – к периодам правления Елизаветы Петровны и Екатерины II, и одна – ко времени царствования Николая I (датирована 1851 г.). 13 сабель были пожалованы казакам (8 – Войска Донского, 2 – Волжского, 2 – Яицкого, 1 – без указания войска), 1 – представителю инородческой знати. В надписях большинства сабель (12) содержится стандартная для таких случаев формулировка с объяснением причин пожалования: «за многие и верные службы», причем 8 из них содержат указания на участие в «зимовых» и «лехких» станциях. Еще одна сабля не имеет указаний на причины пожалования, и последняя пожалована киргис-кайсацкому (казахскому) правителю Нур-Али при возведении его в ханы.

Типологически комплекс представлен клинками ближневосточного (османского) происхождения, встречаются также клинки европейской (польской) и русской работы. При этом 4 сабли представляют собой случаи монтировки клинков XVII–XVIII вв. в оправу XIX в.

На всех саблях, кроме сабли Нур-Али хана, надписи расположены только с одной, лицевой, стороны клинка, либо вдоль него, либо поперек. При поперечном размещении текст иногда заключен в картуш с фигурным завершением.

В большинстве случаев (11 из 14) надписи выполнены в технике золотой или серебряной насечки. При этом встречается два способа насечки – с подготовкой штрихового фона под каждую букву или целиком всего участка клинка под надпись. Еще три надписи выполнены простой резьбой без дальнейшей инкрустации.

Подавляющее большинство надписей выполнено гражданским шрифтом 1708 г., однако в ряде случаев встречаются отдельные буквы старославянского алфавита. Это относится к написанию таких букв как «в», «л», «р» и некоторых других.

Структура надписей, как уже было отмечено выше, относительно стабильна. Это, как правило, твердая формулировка, начинающаяся с титулатуры и имени монарха, далее указывается имя и

звание награжденного лица, а также лица, каким-либо образом причастного к награждаемому, далее следует обоснование пожалования и завершает надпись место и дата пожалования. Различия в надписях наблюдаются в основном в степени развернутости титулатуры монарха.

Традиционность жалованных надписей И.Я. Абрамзон объясняет следующей гипотезой: как и серебряные ковши, еще один распространенный вид поощрения казачества, сабли необходимо было предъявлять в Московскую военную кантору, где на них и наносились надписи в соответствии с указом о пожаловании¹¹.

К сожалению, рамки данного сообщения не позволяют нам в полной мере представить эрмитажный комплекс жалованного оружия, поэтому ниже будет рассмотрено 5 наиболее примечательных на наш взгляд предметов, представляющих различные периоды в истории традиции жалования холодным оружием.

Как уже было отмечено выше, самая ранняя сабля датируется 1734 г. (рис. 1). Она может быть отнесена к категории кылычей (по типологии, предложенной в 1953 г. в своей диссертации Ю.А. Миллером и использованной Э.Г. Аствацатурян в своей монографии 2002 г.¹²). Рукоять сабли вырезана из светлого рога, клинок с елмantly выкован из булата весьма высокого качества. Общая длина сабли – 100,5 см, длина клинка – 85,7 см, ширина у пяты – 3,5 см.

Правая сторона клинка сохранила оригинальный декор, выполненный в технике насечки золотом. У пяты выложено изображение фестончатой арки, заканчивающейся сложным медальоном. Справа

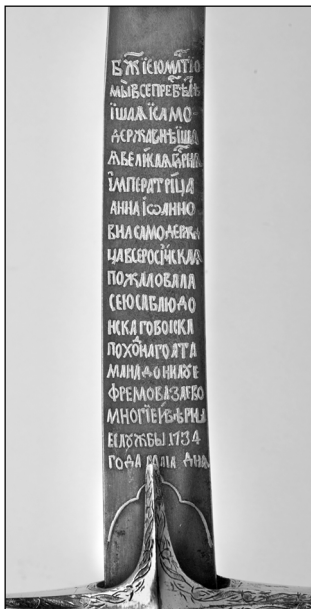

Рис. 1. Жалованная сабля Д.Е. Ефремова (Донское казачье войско). Турция (Османский период), 1730–1734. Инв. № В.О.-163

и слева от арки помещено по цветку тюльпана. Выше расположены изображения полумесяца, 15 шестиконечных звезд и несколько арабских надписей, две из которых помещены в картуши, а одна расположена вдоль клинка. Надписи следующего содержания (снизу вверх): «Я уповаю на Бога», «О, Царь Царей», пять раз «О, Аллах» и вдоль клинка «Во имя Аллаха Милостивого, Милосердного!» (начало 61-й суры) и «Помощь от Аллаха и близкая победа» (сура 61, аят 13).

На левой стороне поперек клинка в 18 строк золотой насечкой выполнена надпись на русском языке (рис. 2): «БЖІЕЮ МЛТІЮ МЫ ВСЕПРЕСВЕТЛЕЙШАЯ І САМОДЕРЖАВНЕЙШАЯ ВЕЛИКАЯ ГДРНЯ ІМПЕРАТРИЦА АННА ІОАННОВНА САМОДЕРЖИЦА ВСЕРОССІЙСКАЯ ПОЖАЛОВАЛИ СЕЮ САБЛІЮ ДОНСКАГО ВОЙСКА ПОХО(Д)НАГО АТАМАНА ДОНІЛУ ЕФРЕМОВА ЗА ЕВО МНОГІЯ И ВЕРНЫЯ СЛУЖБЫ 1734 ГОДА МАІА ДНЯ». При этом в надписи допущена ошибка: в слове «походного» пропущена буква «д», «надписанная» сверху. Крест, соединительная полоса и прибор ножен с портупейей, обтянутых красным бархатом, выполнены из золоченого серебра. В верхней части наконечника ножен имеется тугра султана Махмуда I (1730–1754). Таким образом, сабля датируется достаточно точно – периодом между 1730 и 1734 гг. Сабля поступила в Эрмитаж в 1886 г. из Царскосельского Арсенала.

Данила Ефремович Ефремов был пожалован в атаманы грамотой Анны Ивановны 17 марта 1738 г.: «Пожаловали мы войска Донского старшину Данилу Ефремова, за долговременные и ревностные его нам и предкам нашим службы, ко оному войску Донскому настоящим Войсковым Атаманом»¹³. В 1734 же году он был назначен походным атаманом в Низовом корпусе, где находился с 1727 г.

**Рис. 2. Жалованная сабля Д.Е. Ефремова.
Жалованная надпись**

В настоящее время документальных подтверждений жалования старшины Ефремова саблей не обнаружено. Однако среди документов, относящихся к истории Донского войска, опубликованных А.А. Лишиным в 1894 г., имеется грамота, данная Анной Иоанновной от 11 июня 1734 г. В этом документе имеются следующие сведения: «Минувшего мая 30 дня, сего 1734 году, в нашем... указе... писано: мая 24 дня, по нашему, императорского величества, указу, подписанному... на прошении войска Донского походного атамана Данила Ефремова, велено ему, Ефремову, за службы его дать в награждение 400 рублей»¹⁴. Таким образом, можно предположить, что сабля была приобретена Данилой Ефремовым из наградных средств. Это предположение отчасти позволяет объяснить отсутствие точной даты в жалованной надписи на клинке: грамота о назначении денег ссылается на два указа – от 24 и 30 мая, и заказчик или исполнитель надписи не смог определиться, к какому именно числу «привязать» желаемое пожалование саблей.

Представленная шашка (рис. 3) относится к времени правления императрицы Елизаветы Петровны, к Волжскому казачьему войску, существовавшему с 1723 по 1776 гг. Общая длина шашки – 87,8 см, длина клинка – 73 см, ширина у пяты – 3,1 см. Рукоять и ножны относятся к XIX в., клинок слабоизогнутый, без долов. По-видимому, для удобства именно шашечного применения сабельный клинок был подвергнут серьезной переделке. Это хорошо видно при рассмотрении клинка с обуха: его резкое сужение в нижней трети свидетельствует о бывшей некогда елмани. В результате этой переделки установить первоначальное происхождение клинка затруднительно. Тем не менее, наличие елмани позволяет с некоторой

Рис. 3. Жалованная сабля Д.Н. Чередникова (Волжское казачье войско). Клинок: Турция (Османский период), XVII в. Оправа: Россия, Санкт-Петербург, 1896–1908. Инв. № В.О.-3809

долей уверенности опровергнуть иранское происхождение клинка, а общая его геометрия, т. е. значительная длина и плавный изгиб, вызывает ассоциации с турецкими саблями типа клих XVII в. (типология Миллера–Аствацатурян).

Вдоль клинка в три строки вырезана надпись (рис. 4): «БОЖИЕЮ МИЛОСТИЮ МЫ ЕЛИСАВЕТЬ ПЕРВАЯ ИМПЕРАТРИЦА И САМОДЕРЖИЦА ВСЕРОССИЙСКАЯ И ПРОЧАЯ И ПРОЧАЯ ПОЖАЛОВАЛИ СЕЮ САБЛЕЮ ЗИМОВОЙ СТАНИЦЫ КАЗАКА ДМИТРЕЯ НИКИТИНА СНА ЧЕРЕДНИКОВА ЗА ЕВО ВЕРНЫЯ СЛУЖБЫ ПРИ АТАМАНЕ АНДРЕЕ ПЕРСИДСКОМЪ В САНКТЪ ПЕТЕРБУРХЕ 1760 ГОДУ ОКТЯБРЯ 13 ДНЯ». Как видим, в надписи не указано, к какому именно войску относился казак Дмитрий Чередников. Однако помощь в атрибуции нам оказало упоминание имени Андрея Персидского, сына войскового атамана Волжского войска Макара Персидского.

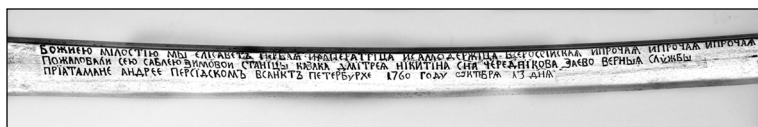

Рис. 4. Жалованная сабля Д.Н. Чередникова. Жалованная надпись

Следует отметить, что надпись была именно вырезана, а не насечена или инкрустирована, так как в этом случае, даже при учете многократных чисток, частицы инкрустированного металла должны были бы сохраниться.

В дальнейшем, как уже было отмечено, сабля была перемонтирована в шашку кавказского образца. Рукоять серебряная с растительным орнаментом чернью. Ножны обтянуты черной кожей, прибор (устье, две обоймицы, наконечник) серебряный, с таким же, как и на рукояти, узором. Портупея выполнена из черной кожи, набор серебряный, с аналогичным узором. С обратной стороны устья чернью выполнена надпись: «С.Е.И.В.К. (Собственный Его Императорского Величества Конвой. – *Вс. О.*) Ур. (урядник. – *Вс. О.*) Черниковъ Леб. гов. 4^й Тер. Каз. сотни (Лейб-гвардии (?) 4^й Терской Казачьей сотни. – *Вс. О.*)». Надпись не могла быть выполнена ранее 1891 г., так как до этого Терские казачьи сотни Собственного Его Императорского Величества Конвоя именовались эскадронами.

Однако обнаруженные на приборе ножен клейма еще более сузили диапазон дат если не перемонтировки клинка на шашку, то производства как минимум серебряной оправы рассматриваемого предмета. С обратной стороны устья ножен имеются два клейма: пробирера («МИ») и Петербургского пробирного управления: женская голова в кокошнике профиль влево, слева цифры пробы – 84, справа инициалы управляющего округом Якова Ляпунова. Таким образом, можно довольно точно датировать весь серебряный прибор шашки (близость орнаментов на рукояти шашки и оправе ножен и перевязи позволяет говорить о одновременном их изготовлении) – между 1896 г. (год введения пробирного клейма в описанном виде) и 1908 г., когда клеймо было изменено: профиль развернут вправо, цифровое обозначение пробы перемещено в правую часть клейма, а инициалы управляющего округом заменены на буквенное обозначение пробирного управления. Также имеются клейма на обоймицах: уже упоминавшееся клеймо пробирера «МИ» и нечитаемое круглое, по-видимому, принадлежащее мастеру.

Благодаря клейму Петербургского пробирного управления можно предположить, что серебряная оправа шашки, равно как и ее декорировка чернью, были выполнены мастером кавказского происхождения именно в Петербурге.

Источник поступления данного артефакта в Эрмитаж был установлен Ю.А. Миллером: в 1909 г. шашка была приобретена у казака Чередникова (весьма вероятно, потомка первого владельца) за 30 руб.¹⁵

Наивысшего расцвета традиция жалования казаков саблями достигла в царствование Екатерины II. Это подтверждается, в первую очередь, количеством сохранившихся памятников, датированных периодом 1762–1796 гг. Как и в предыдущие годы, наибольшее количество сабель было пожаловано казакам Войска Донского, хотя встречаются памятники, относящиеся к Волжскому и Яицкому казачьим войскам.

В эрмитажном собрании имеются две сабли, пожалованные казакам Яицкого войска, одна из них относится к эпохе Екатерины II (рис. 5). Сабля русской работы, однако выполнена либо на иранский манер, либо, что более вероятно, по образцу сабель киргизских и башкирских племен. Ее общая длина составляет 96 см, длина клинка – 83,5 см, ширина – 3,4 см. Клинок стальной, с обеих сторон на пяте украшен резным узором в виде плетенки и завитков.

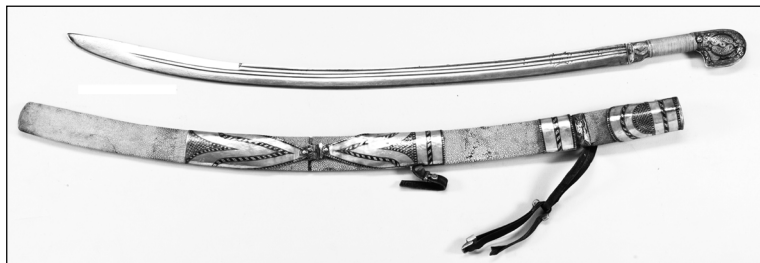
Рис. 5. Жалованная сабля Е. Вавилина (Яицкое казачье войско). Россия, сер. XVIII в. Инв. № 3.О.-7833

Рис. 6. Жалованная сабля Е. Вавилина. Жалованная надпись

В трети длины от пяты вдоль обуха начинаются два смежных широких и неглубоких дола (рис. 6). Вдоль клинка в четыре строки располагается надпись, сделанная позднее нанесенного узора, так как в некоторых местах под буквами видны четкие следы черточек, завитков и т. д.: «БЖИЕЮ МЛТИЮ МЫ ЕКАТЕРИНА ВТОРАЯ ИМПЕРАТРИЦА И САМОДЕРЖИЦА ВСЕРОССИЙСКАА И ПРОЧАА И ПРОЧАА И ПРОЧАА ПОЖАЛОВАЛИ СЕЮ САБЛЕЮ ЯИЦКАГО ВОЙСКА ЗИМОВОЙ СТАНИЦЦЫ ЕСАУЛА И СОТНИКА ЕГОРА ВАВИЛИНА ЗА ЕВО ВЕРНЫЕ СЛУЖБЫ ПРИ ВОИНСКОВОМЪ АТАМАНЕ ПЕТРЕ ТАНБОВЦОВЕ В САНКТЪПИТЕРБУРГЕ ФЕВРАЛЯ 13 ДНЯ 1769 ГОДУ». Вся надпись выполнена простой резьбой без каких-либо видимых следов инкрустации другим металлом.

Литая медная рукоять, представляющая собой единое целое с крестом с короткими отрогами, украшена резным с последующей обработкой пунсоном растительным орнаментом – ветви и виноградные кисти. В центре креста – резная 8-лепестковая розетка. Ножны оклеены коричневой кожей, прибор (устье, две обоймицы, наконечник) – латунный, с чеканными рокайлями и гравировкой. В Императорский Эрмитаж сабля поступила в 1886 г. из Царско-сельского Арсенала, куда, в свою очередь, она перешла из коллекции великого князя Михаила Павловича.

**Рис. 7. Жалованная сабля И. Курунина.
Клинок: Зап. Европа, XVIII – первая пол. XIX вв.
Оправа: сер. – вторая пол. XIX в. Инв. № В.О.-3779**

Рис. 8. Жалованная сабля И. Курунина. Жалованная надпись

Наиболее поздним предметом казачьего жалованного оружия, и не только в коллекции Эрмитажа, является шашка, датированная 1851 г. (рис. 7). Общая длина шашки – 90 см, длина клинка – 74,5 см, ширина у пяты – 2,8 см. Шашка кавказского образца, клинок европейский с елманью и тремя узкими долами, два из которых доведены до острия. На пяте клинка имеется клеймо гурда. Под долами вдоль клинка золотой насечкой выполнена надпись в одну строку (рис. 8): «Сия шашка пожалована Его Императорскимъ Высочествомъ Государемъ Наследникомъ Цесаревичемъ уряднику Ивану Курунину 26 октября 1851 году». Как мы видим, структура этой надписи сильно отличается от периода расцвета института жалования оружием, т. е. практически всего XVIII в.: акт пожалования осуществлен не правящим монархом, а наследником престола, отсутствует также указание причины пожалования. Однако наличие такой надписи дает нам основание предполагать, что традиция жалования оружием до некоторой степени сохранялась и на протяжении значительной части XIX столетия.

Рукоять рассматриваемой шашки обложена серебряным листом с позолотой. Место хвата оформлено стилизацией обмотки проволокой, головка и нижняя обоймица рукояти украшены черкесским орнаментом, выполненным гравировкой, чеканкой и

канфарением с чернью и позолотой. Ножны деревянные, обтянуты кожей ската. Серебряный прибор имитирует ранний галунный. Клинок шашки в равной степени может быть датирован как XVIII, так и XIX вв. Ножны и рукоять безусловно относятся к середине – второй половине XIX в. В пользу этого говорят, во-первых, техники, в которых выполнена орнаментация рукояти, во-вторых, материал для оклейки ножен (кожа ската) и, наконец, внешний вид прибора ножен – именно к периоду со середины XIX в. относится процесс замены галунного убора на черкесских шашках на повторяющий его форму серебряный¹⁶.

О событии, в ознаменование которого была пожалована шашка, а также о ее владельце, можно высказать предположение, нуждающееся, естественно, в дальнейшем изучении.

26 октября 1850 г. в ходе путешествия по Кавказу отряд во главе с великим князем Александром Николаевичем, будущим императором Александром II, на пути из Воздвиженской крепости в Ачхой встретил группу горцев. «Чеченцы, выстрелив по нем, бросились бежать, но были преследуемы казаками... а между тем конвой Наследника из линейных казаков... заехал им в тыл. В происшедшей схватке, начальник партии... был убит... оружие тут же поднесено Наследнику»¹⁷. За участие в этой сшибке Александр Николаевич был награжден орденом Св. Георгия IV степени.

Основываясь на дате, указанной на шашке, 26 октября 1851 г., т. е. спустя ровно год после описанных событий, мы делаем предположение, что, во-первых, урядник Иван Курунин входил в казачий отряд, сопровождавшей цесаревича Александра Николаевича в ходе его путешествия по Кавказу в 1850 г., а во-вторых, рассматриваемая шашка является трофеем, захваченным в ходе скоротечной схватки отряда великого князя с горцами.

При детальном осмотре шашки был обнаружен занятный факт. На ушах рукояти с внутренней, скрытой, стороны имеются две надписи, выполненные, насколько удалось рассмотреть, чернью: «Маия 1го» и «1865 год». Возможно, эта дата относится ко времени перемонтировки клинка на существующую ныне рукоять.

К сожалению, источник поступления данной шашки в Эрмитаж к настоящему моменту не установлен. В учетной документации музея значится с 40-х гг. XX в.

Заканчивая обзор комплекса жалованных сабель в собрании

Арсенала Эрмитажа, обратим внимание еще на один примечательный артефакт.

Известно, что оружием жаловались не только казаки за ста­ничную службу или иные деяния, но и инородцы. Как отмечено В.А Дуровым, пожалование сабель представителям инородческой знати как знак монаршего благоволения или награда за преданность было весьма распространенным явлением¹⁸, практикуемым с начала XVIII в. Известны сабли мещерского старшины Яньша Абдулина (1742 г., собрание ГИМ), Эрали-султана (1759 г., собрание ГИМ), Эрали-хана (1791 г., собрание ММК) и другие.

В одном ряду с ними стоит сабля из собрания Эрмитажа, датируемая 1749 г. (рис. 9). Надпись на клинке гласит (рис. 10): «БЖІЕЮ МЛТІЮ ЕЛИСАВЕТЪ ПЕРВАЯ ІМПРЕТРИЦА И САМОДЕРЖИЦА ВСЕРОССІЙСКАЯ ЖАЛУЕТЪ СЕЮ САБЛЕЮ ПОД(Д)АННОГО СВОЕГО НУРАЛИ ХАНА КИРГИСЪ КАСАЦКОГО, ПРИ УЧРЕЖДЕНІИ ЕГО В СІЕ ДОСТОИНСТВО. 26. ФЕВРАЛЯ. 1749 ГОДА». Надпись интересна тем, что при ее выполнении

Рис. 9. Жалованная сабля Нур-Али хана. Клинок: Иран, XVII в. Оправа: Россия, не ранее 1881 г. Инв. № В.О.-4118

Рис. 10. Жалованная сабля Нур-Али хана. Жалованная надпись на русском и арабском языках

была допущена орфографическая ошибка: слово «подданного» написано с одной буквой «д», вторая же «д» была надписана выше, над строкой. С другой стороны клинка та же надпись продублирована по-арабски, что было обычным при жаловании оружия исповедующим ислам российским вассалам.

Нур-Али хан, правитель Младшего казахского жуза (Меньшой киргис-кайсацкой орды), кочевья которого находились в зауральской степи, действительно был возведен на ханство в 1749 г., однако в 1785 г. лишен ханского звания из-за слабого управления.

Клинок сабли булатный, слабоизогнутый, с елманью. Длина – 85 см, ширина у пята – 3,8 см. С определенной долей уверенности можно предполагать иранскую работу XVII в. – об этом свидетельствуют геометрия клинка и, что немаловажно, насечка под надпись, характерного именно для персидской традиции вида. В настоящее время клинок смонтирован на рукоять казачьей пашки образца 1881 г. В верхней части рукояти выполнена надпись «ЗА ХРАБРОСТЬ». На рукояти имеется клеймо известного Санкт-Петербургского мастера В. Шаафа – двуглавый орел с надписью под ним: «Шаафъ и сыновья. С.-Петербургъ».

Точное время и источник поступления этой пашки в коллекцию Эрмитажа на данный момент не установлены, в учетной же документации она значится с 40-х гг. XX в.

Таковы наиболее примечательные предметы, входящие в комплекс жалованных сабель в собрании Государственного Эрмитажа, являющийся одним из крупнейших в России. Он, безусловно, заслуживает быть рассмотренным вместе с другими аналогичными коллекциями для более полного изучения всех вопросов, связанных с институтом жалованного оружия.

¹ Абрамзон И.Я. Наградное и жалованное оружие России XVII–XVIII вв. // Труды Государственного исторического музея. Из истории русской армии и оружия. М.: «Советская Россия», 1987. Вып. 64. С. 51–61. (Далее – Абрамзон).

² Дуров В.А. Русское наградное оружие; серия «Оружейное дело». М.: Фонд «Русские витязи», 2010. 324 с. (Далее – Дуров).

³ Соболев Н.И. Жалованные сабли атаманов волжского казачьего войска Макара Никитича и Федора Макаровича Персидских // Труды Государственного исторического музея. Памятники культуры. Вып. XIX. Именное и художественное холодное оружие XVII–XIX вв. М.: Госкультпросветиздат, 1956.

С. 11–12; Он же. Жалованная сабля мешеряцкого старшины Яньша Абдулина 1742 года // Там же. С. 13–17; Марголин С.Л. Жалованная сабля Никифора Назарова // Там же. С. 22–26; Портнов М.Э. Жалованная сабля Михаила Себрякова // Там же. С. 27–28.

⁴ Пожалуй, единственной публикацией Ю.А. Миллера на эту тему можно считать тезисы доклада, сделанного им на Второй Всесоюзной научной конференции оружейников в 1969 г.: Миллер Ю.А. Русское наградное оружие XVIII в. // Вторая Всесоюзная научная конференция оружейников. Тбилиси, 1969. С. 10–11.

⁵ Абрамзон. Наградное и жалованное оружие. С. 56–61.

⁶ Дуров. Русское наградное оружие. С. 267–315.

⁷ Ленц Э. Указатель отделения средних веков и эпохи Возрождения. Ч. I. Собрание оружия. СПб., 1908. 375 с. (Далее – Ленц). С. 280–281, 284.

⁸ Абрамзон. Наградное и жалованное оружие. С. 55.

⁹ Дуров. Русское наградное оружие. С. 267.

¹⁰ Там же. С. 267.

¹¹ Абрамзон. Наградное и жалованное оружие. С. 55.

¹² Миллер Ю.А. Художественное оформление холодного оружия в Турции в XVI–XVIII вв. Кандидатская диссертация (Ленинград, 1953); Аствацатурян Э.Г. Турецкое ружье. СПб., 2002. С. 104.

¹³ Грамота Императрицы Анны Иоанновны 1738 г. марта 17 // Материалы для истории Войска Донского (Грамоты). Новочеркасск, 1864. С. 191.

¹⁴ Акты, относящиеся к истории Войска Донского, собранные генерал-майором А.А. Лишиным Т. 2, ч. 1. Новочеркасск, 1894. С. 90.

¹⁵ В 2011 г. эти данные были обнаружены автором в черновиках Ю.А. Миллера.

¹⁶ Шереметьев Д.А. Несколько слов о так называемой «галунной» шашке // Лавровский сборник: Материалы XXXIII Среднеазиатско-Кавказских чтений, 2008–2009 гг. СПб., 2009. С. 206–212.

¹⁷ Русский биографический словарь: В 25 т. Т. I. СПб., 1896. С. 448.

¹⁸ Там же. С. 303–308.